

ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНСТРУМЕНТОВ ПРОГРАММНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА В АРКТИЧЕСКИХ РЕГИОНАХ РФ

ГУБИНА ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА

Федеральный исследовательский центр
комплексного изучения Арктики имени Н.П. Лаверова Российской академии наук
Россия, 163000, г. Архангельск, наб. Северной Двины, д. 23
E-mail: oei2@rambler.ru

ПРОВОРОВА АННА АНДРЕЕВНА

Федеральный исследовательский центр
комплексного изучения Арктики имени Н.П. Лаверова Российской академии наук
Россия, 163000, г. Архангельск, наб. Северной Двины, д. 23
E-mail: oei2@rambler.ru

Государственная заинтересованность в развитии арктического макрорегиона, обусловленная, прежде всего, нарастающей потребностью в топливе и сырье, а также особенности формирования демографического потенциала этих территорий предопределяют необходимость разработки эффективных инструментов регулирования демографических процессов в целях более полного использования демографического потенциала для реализации стратегических целей страны. Цель настоящего исследования заключается в обосновании проблем эффективности инструментов программного регулирования, используемых при реализации целей и задач формирования и развития демографического потенциала арктических регионов РФ. Основная идея состоит в поиске новых механизмов повышения эффективности программного регулирования посредством выявления взаимосвязи между результатом при-

Цитата: Губина О.В., Проворова А.А. Проблемы эффективности инструментов программного регулирования формирования и развития демографического потенциала в арктических регионах РФ // Проблемы развития территории. 2018. № 3 (95). С. 58–75. DOI: 10.15838/ptd.2018.3.95.4

Citation: Gubina O.V., Provorova A.A. Issues of efficiency of tools for program regulation of formation and development of demographic potential in the Arctic regions of the Russian Federation. *Problems of Territory's Development*, 2018, no. 3 (95), pp. 58–75. DOI: 10.15838/ptd.2018.3.95.4

менения программных инструментов и существующими проблемами развития демографических процессов. В качестве основного метода исследования авторы используют контент-анализ государственных региональных программ и стратегий социально-экономического развития арктических регионов, реализация которых направлена на решение проблем формирования и развития демографического потенциала. В ходе проведенного анализа авторами выявлены приоритетные направления, цели, задачи и инструменты программного регулирования формирования и развития демографического потенциала в арктических регионах, разработана классификация инструментов, охарактеризована интенсивность их использования на региональном уровне в ходе реализации конкретных задач, а также выявлены и обоснованы проблемы использования инструментов в привязке к динамике демографических процессов в арктических регионах РФ. Проведенное исследование позволило выявить теоретические и методические проблемы программного регулирования в сфере формирования и развития демографического потенциала арктических регионов, сконцентрированные на отсутствии учета территориальной специфики и динамики демографических процессов в Арктике, эффекта временного лага, а также оценки достаточности использования инструментов программного регулирования, анализа вклада каждого из них в реализацию целей и задач. Практическая значимость исследования заключается в учете выявленных проблем в процессе совершенствования программного управления развитием демографических процессов в арктических регионах РФ.

Арктические регионы, инструменты программного регулирования, демографический потенциал.

Арктические регионы России в настоящее время продолжают оставаться зоной приоритетного внимания государственных органов власти, что обусловлено необходимостью соблюдения геополитических и национальных интересов страны, связанных с освоением уникальных по масштабам видов природных ресурсов, использованием транспортных коридоров, обеспечением экологической безопасности. Предполагается, что трудовую основу для активного индустриального развития Арктики будет составлять население арктических территорий, адаптированное к жизни и работе в экстремальных климатических условиях. В то же время нельзя забывать, что в структуру населения Арктики входят дети и молодежь, пока не занятые трудовой деятельностью, чье здоровье, уровень образования и квалификации, иные способности и таланты в будущем составят основу ее трудового потенциала. Пенсионеров как часть арктического населения, с одной стороны, зачастую рассматривают как нагрузку на трудоспособное население, с другой стороны, это люди, обладающие высокой квалификацией, опытом работы, адаптированные к суровым климатическим условиям, которые готовы

занять рабочие места, малопривлекательные для трудоспособного населения. Уникальную по своим проявлениям функцию в Арктике выполняют такие группы населения, как коренные малочисленные народы Севера, в силу обладания самобытной культурой, традициями и образом жизни. Особая роль в формировании демографического потенциала Арктики принадлежит также мигрантам.

С учетом перечисленных ранее факторов, связанных с активизацией индустриального освоения и перспективами развития арктических территорий, авторы статьи приходят к осознанию, что для успешной реализации поставленных стратегических задач по развитию Арктической зоны РФ особую актуальность приобретает исследование процессов формирования и развития демографического потенциала этих территорий с позиции управления его развитием.

Данное исследование носит проблемный характер и сосредоточено не столько на выработке готовых решений, сколько на фиксации проблем эффективности как программного управления в целом, так и программных инструментов в частности. Анализ развития демографических процессов свидетельству-

ет о том, что тривиальной является ситуация, когда управленческие решения принимаются, соответствующий программный документ утвержден и запущен в действие, а фактического улучшения развития отдельных сфер жизни общества по итогам его реализации не наблюдается.

Цель исследования заключается в выявлении проблем эффективности инструментов программного регулирования, используемых при реализации целей и задач формирования и развития демографического потенциала арктических регионов РФ. Инструменты программного регулирования – это приемы, способы, меры, используемые государством для реализации программных целей и задач¹. В условиях активного распространения программных методов в отечественной управленческой практике растет интерес ученых к исследованию вопросов эффективности программного управления, основы которого были заложены в работах В.Б. Батиевской [1], Р.Н. Голдакова [2], Е.С. Майской [3], М.Н. Петрова, Б.А. Райзберга [4] и др. и внедрены в практику оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти в РФ. Теоретическая основа оценки эффективности программ формировалась в трудах зарубежных ученых К. Вейса [5], М. Скривена [6], уделявших внимание в большей степени мониторингу эффективности программ, а также М. Пэттона [7], который выявил формирующую функцию оценки, позволяющую совершенствовать сам процесс программного управления.

Программный подход в управлении не является чем-то новым, и в ходе его реализации обозначился ряд проблем, которые препятствуют повышению эффективности управленческой деятельности. В первую очередь, следует сказать о проблемах оценки эффективности программ, которая на государственном уровне оценивается по утвержденной методике². В научной среде теоретико-методологические основы оценки эффективно-

сти программ разрабатывались М.П. Афанасьевым, Н.Н. Шаш [8], А.И. Кузьминым [9], но в их исследованиях не придавалось значения эффективности отдельных мер и инструментов. Визгалов Д.В. [10] предложил перечень эффективных инструментов экономического развития, который, на наш взгляд, слабо обоснован в связи с отсутствием такой оценки.

Проблемным направлением в рамках развития программного управления является совершенствование методической основы оценки эффективности программ, которое отражено в работах И.Н. Ильиной [11], А.Е. Лапина [12], В.Б. Михайлеца и др. [13], А.А. Блохина [14], А.Г. Барабашева [15].

Особую актуальность в настоящее время приобретает исследование вопросов качества действующих программ как одного из ключевых условий обеспечения их эффективности, которое нашло отражение в монографии С.В. Перфильева и др. [16], а также в работах С.В. Лаптева [17], Царевой Н.А. и др. [18], О.И. Шестак [19]. С.В. Паникарова, исследовавшая эффективность социальных программ, отметила наличие у них «внешних эффектов» и временного лага в проявлении результатов [20]. О.С. Минченко [21] выделил, на наш взгляд, достаточно острую проблему невозможности оценки вклада конкретного мероприятия в реализацию общей задачи и далее – в достижение цели. Данная проблема до сих пор не нашла своего разрешения в действующих программах.

Новизна исследования, представленного в статье, заключается в постановке проблемы повышения эффективности действующих инструментов программного регулирования формирования и развития демографического потенциала, выявлении ключевых проблем их применения в арктических регионах с точки зрения влияния на развитие демографических процессов в зависимости от механизма их воздействия, интенсивности применения в конкретных регионах и степени

¹ Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 6-е изд. М.: Инфра-М, 2017. 512 с.

² Об утверждении Порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ РФ: постановление Правительства РФ от 2 августа 2010 г. № 588 // Собрание законодательства РФ. 2010. № 32. Ст. 4329.

взаимосвязи с целевыми направлениями и задачами в сфере демографии арктических субъектов. В отличие от общепринятых подходов к оценке эффективности программного регулирования авторы выделяют инструменты регулирования как важнейший структурный элемент программ, от эффективности использования которых, взаимоувязанности с программными целями и задачами, адекватности применения с учетом территориальных особенностей каждого региона будет зависеть эффективность реализации всей программы в целом и ее влияние на изменение социально-экономической ситуации в конкретной области применения.

Поскольку авторское исследование лежит в плоскости оценки развития демографических процессов, концентрация фокуса проблем будет зависеть от выбора оценочных показателей. Демографический потенциал большинством исследователей трактуется как совокупная способность населения к воспроизводству (или просто к деторождению). В этом случае количественными и качественными показателями демографического потенциала будут являться численность населения фертильного возраста и коэффициент рождаемости [22]. В широком смысле демографический потенциал воспринимается как возможность постоянного возобновления поколений посредством взаимодействия таких демографических процессов, как рождаемость, смертность, миграция [23].

Наиболее часто используемым для характеристики демографического потенциала показателем является численность населения. В настоящее время в Арктическую зону Российской Федерации (АЗРФ) согласно Указу Президента РФ «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» входит 9 субъектов РФ: Мурманская и Архангельская области, Ненецкий, Чукотский и Ямало-Ненецкий автономные округа, республики Саха (Якутия), Коми, Карелия и Красноярский край³. Анализ динамики среднегодовой численности населения как наиболее

общей количественной характеристики демографического потенциала свидетельствует о довольно существенной потере населения арктическими территориями – около 9% за последние 16 лет (с 8622,5 тыс. чел. до 7829,2 тыс. чел.). Для сравнения, за период с 1989 по 2000 год население Арктики сократилось на 224,5 тыс. чел. Наиболее стремительные темпы отрицательной динамики численности арктического населения наблюдались с 2000 по 2010 год с последующим замедлением в течение последних шести лет по настоящее время. Демографический тренд, сформировавшийся за этот период, дает основание предполагать высокую вероятность безвозвратного сокращения численности населения в Арктике.

Согласно данным Росстата, доля населения регионов российской Арктики в среднегодовой численности населения страны сократилась с 5,9% в 2000 году до 5,3% в 2016 году и в настоящее время составляет чуть более 5%. Необходимо отметить тенденцию снижения как численности населения в субъектах Арктической зоны РФ, так и ее доли в численности населения страны на фоне примерно одинаковой численности населения РФ в 2000 и 2016 годах, которая составляла в соответствующие годы 146,6 млн чел.

Учитывая удельный вес каждого региона по показателю численности населения в зоне Арктики и объемы потери населения этими регионами в период с 2000 по 2016 год, можно сделать вывод о том, что население Арктической зоны РФ сокращается в основном за счет убыли населения в таких регионах, как Архангельская и Мурманская области и Республика Коми (табл. 1).

Некоторая стабилизация демографической ситуации в арктических регионах происходит за счет положительных изменений демографических процессов в Ямало-Ненецком и Ненецком автономных округах, главным образом благодаря высокой рождаемости и незначительной смертности, а также сокращению миграционного оттока. Однако по-

³ О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации: Указ Президента РФ от 2 мая 2014 г. № 296 (ред. от 27.06.2017) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 18. Ч. II. Ст. 2136.

Таблица 1. Численность населения арктических регионов РФ

Регион	Изменение численности населения за период 2000–2016 гг., %	Доля региона в численности населения РФ, 2016 год	Доля региона в численности населения АЗРФ, 2016 год
Архангельская область	-16	0,77	14,38
Красноярский край	-5	1,96	36,67
Мурманская область	-18	0,52	9,71
Ненецкий АО	7	0,03	0,56
Республика Карелия	-14	0,43	8,03
Республика Коми	-19	0,58	10,90
Республика Саха	0	0,66	12,28
Чукотский АО	-16	0,03	0,64
Ямало-Ненецкий АО	8	0,36	6,83

Составлено по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: стат. сб. М.: Росстат, 2017. 1402 с.

ложительный вклад Ненецкого АО в прирост численности населения арктических регионов не так заметен в связи с незначительной долей его в составе АЗРФ (менее 1%). Относительное постоянство абсолютных значений численности населения в Республике Саха и ее высокий удельный вес по данному показателю в регионах Арктики являются важными факторами стабилизации демографической ситуации в макрорегионе в целом.

Помимо динамики численности населения индикаторами состояния демографического потенциала являются процессы естественного и миграционного прироста. Ключевыми демографическими процессами, определяющими естественное воспроизводство населения, являются рождаемость и смертность.

Тенденции рождаемости в Арктике в целом соответствуют общероссийским. Фиксируется рост показателя рождаемости населения до 2014 года во всех субъектах АЗРФ, за исключением Ненецкого АО, в котором данный показатель за 2014–2016 годы возрос, и Чукотского АО, в котором наблюдается снижение рождаемости с 2010 года. Отметим, что среднее по арктическим регионам значение показателя общего коэффициента рождаемости в 2016 году выше на 1‰, чем в стране в целом. Значения показателей рождаемости выше среднероссийского уровня демонстрируют все субъекты Арктики, за исключением Архангельской, Мурманской областей и Республики Коми.

С 2003 года в РФ отмечается снижение уровня смертности населения: в период с 2003 по 2016 год коэффициент общей смерт-

ности населения в стране в среднем снизился на 3,5‰, тогда как среднее по регионам АЗРФ значение этого показателя уменьшилось на 3‰. В большинстве субъектов Арктики уровень смертности ниже, чем в среднем в стране, за исключением Архангельской области и Республики Карелия.

Величина и динамика общих коэффициентов смертности и рождаемости свидетельствуют о том, что арктические регионы обладают потенциалом для естественного возобновления поколений. Фиксируется рост значений показателя естественного прироста за исследуемый период (2000–2016 гг.) в Ненецком АО (на 9,3‰), в Ямало-Ненецком АО (на 4‰), в Республике Саха (на 3,6‰). В Чукотском АО показатель естественного прироста превышает среднероссийское значение, в Республике Коми и Красноярском данные значения ниже, чем в среднем в стране, однако сохраняется прирост населения. В Республике Карелия, Мурманской и Архангельской областях отмечается естественная убыль населения.

Учитывая тренд последних лет на снижение уровня рождаемости, а также достаточно высокий уровень смертности в субъектах российской Арктики, можно говорить о возрастающей демографической роли здоровья населения в решении проблем естественного воспроизводства населения. Как отмечает Н.М. Римашевская, основной предпосылкой сокращения смертности является укрепление здоровья, которое можно оценивать по уровню заболеваемости населения [24]. Анализ данного показателя в арктических регионах свидетельствует о гиперзаболеваемости

населения: по данным за 2016 год заболеваемость в среднем по регионам Арктики на 40% выше среднероссийского уровня. Превышение числа впервые выявленных заболеваний на 1000 человек населения варьируется от 1,1 раза (по сравнению со среднероссийским уровнем) в Красноярском крае до 1,8 раза в Ненецком АО. Причем уровень заболеваемости в арктических регионах постоянно превышает среднероссийские значения, что представляет собой острую проблему формирования демографического потенциала.

Значительная роль миграции в формировании демографического потенциала арктических территорий обуславливает особый интерес к исследованию миграционных процессов. Политика стимулирования государственного переселения из западных районов в восточные регионы страны в настоящее время получает обратный эффект. В 2016 году все субъекты, за исключением Красноярского края, стали зонами миграционного оттока. В наибольшей степени этот процесс затронул Чукотский автономный округ, Республику Коми и Ненецкий АО. В настоящее время отмечается тенденция к снижению темпов миграционной убыли населения в большинстве субъектов, которую можно рассматривать как положительную. В регионах нефтедобычи (Ямало-Ненецком и Ненецком автономных округах) отсутствие четких трендов миграционных процессов объясняется преобладанием трудовой миграции, которая существенным образом взаимосвязана с темпами промышленного освоения ресурсов.

В целях выделения динамических особенностей демографического потенциала был проведен сравнительный межрегиональный анализ субъектов Арктики по показателям естественного и миграционного движения населения на основе типового индексного метода. Подобный подход использовался при сравнительной характеристике динамики трудового потенциала регионов [25] и был адаптирован авторами для целей настоящего исследования. В качестве исходных показателей использовались общие коэффициенты рождаемости (КР), смертности (КС) и

миграционного прироста (КМ), выбор которых строился на итоговых показателях реализации ключевых целей демографического развития арктических регионов РФ, детально обоснованных далее по тексту. Индексирование каждого показателя осуществлялось по соответствующим формулам (1 и 2):

а) в случае если исходный показатель x связан с анализируемым интегральным показателем свойством возрастающей зависимости:

$$I_i = \frac{x_{i \text{ факт}} - x_{i \text{ min}}}{x_{i \text{ max}} - x_{i \text{ min}}} \quad (1)$$

б) в случае если исходный показатель x связан с анализируемым интегральным показателем свойством убывающей зависимости:

$$I_i = \frac{x_{i \text{ max}} - x_{i \text{ факт}}}{x_{i \text{ max}} - x_{i \text{ min}}} \quad (2)$$

В данном случае показателями с возрастающей зависимостью являются общий коэффициент рождаемости (КР) и коэффициент миграционного прироста (КМ). Показателем с убывающей зависимостью будет общий коэффициент смертности населения (КС).

Период исследования охватывает 2000–2016 годы. Результаты расчетов представлены в срезах 2000, 2005, 2010 и 2016 гг. с временным интервалом 5 лет, который можно считать наиболее приемлемым и адекватным в рамках данного периода для отражения динамики демографических процессов.

Далее был проведен расчет индекса рождаемости (ИР), индекса смертности (ИС), индекса миграции (ИМ). На основе проведенных расчетов были построены диаграммы (рис.).

Проведенный межрегиональный анализ позволил провести факторную группировку регионов на основе использования метода равных интервалов. Таким образом, были выделены следующие группы регионов по уровню развития демографического потенциала в зависимости от величины каждого из факторов.

Первая группа регионов с высоким уровнем развития демографического потенциала, куда вошли Ненецкий и Ямало-Ненецкий автономные округа и Республика Саха, характе-

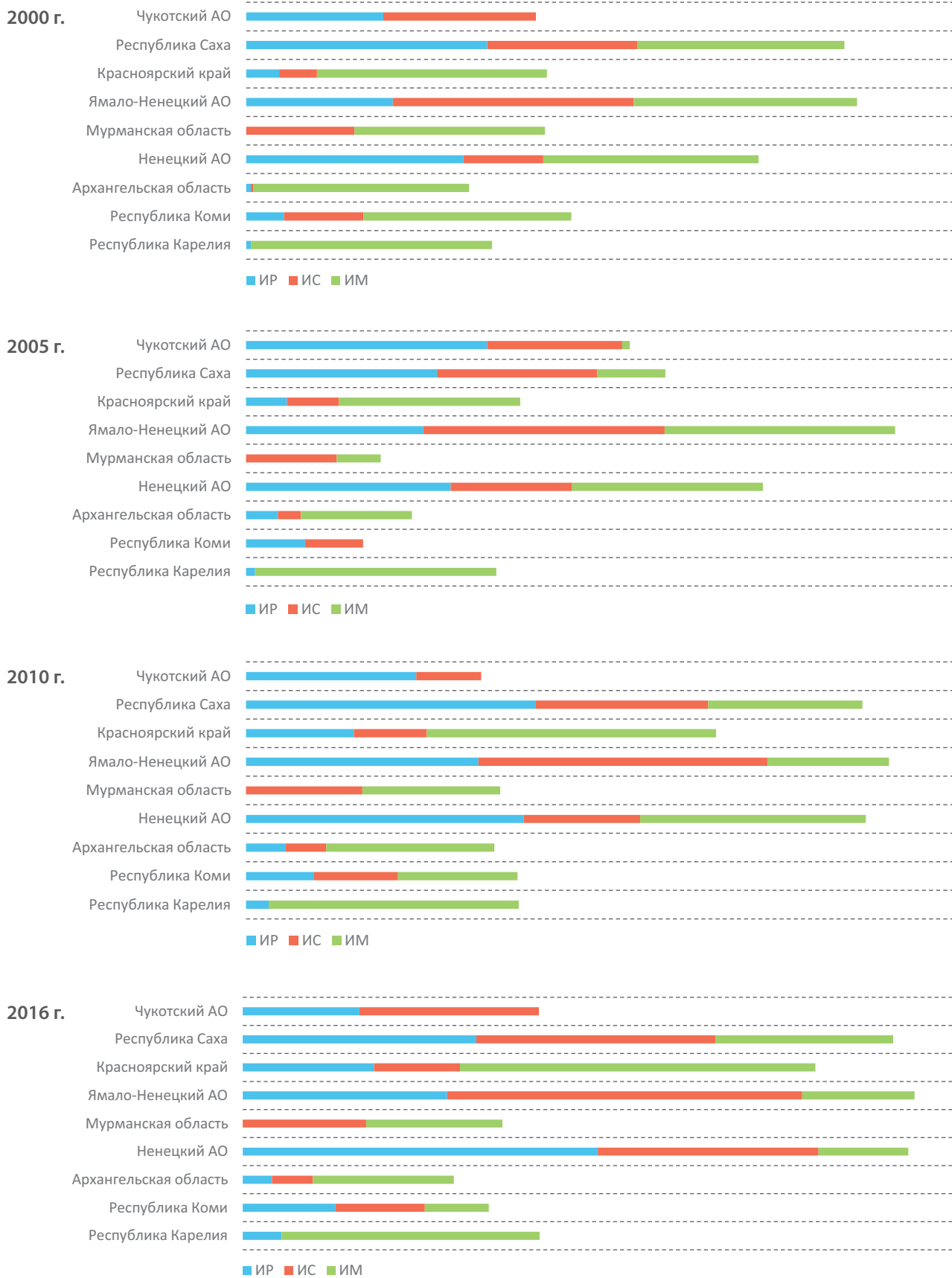

Рис. Вклад показателей рождаемости, смертности и миграции в формирование демографического потенциала арктических регионов, индексы

ризуется достаточно хорошим демографическим потенциалом, обусловленным стабильно высокой рождаемостью, низкой смертностью и положительными характеристиками миграционных процессов. Динамические особенности формирования демографического потенциала в этих регионах заключаются в сокращении вклада рождаемости в демографический потенциал в Ямало-Ненецком АО и Республике Саха, уменьшении негативной роли смертности в Ненецком АО, снижении положительной роли миграционной составляющей в Ямало-Ненецком и Ненецком автономных округах за счет увеличения числа выбывших.

В группу со средним уровнем развития демографического потенциала включен только Красноярский край. Особенностью демографического потенциала данного региона является высокий вклад миграционной составляющей по сравнению с показателями естественного воспроизводства населения. В динамическом аспекте отмечается увеличение вклада рождаемости и сокращения смертности в формировании численности населения.

В третью группу регионов с низким уровнем развития демографического потенциала входят Архангельская и Мурманская области, республики Карелия и Коми, Чукотский АО. Среди особенностей данной группы можно отметить низкий уровень рождаемости во всех субъектах, за исключением Чукотского АО, показывающего средние для арктических территорий значения, стабильно высокий уровень смертности населения, за исключением Чукотского АО и Мурманской области, значительный миграционный отток населения с данных территорий. Исключение составляет Республика Карелия, где наблюдается постоянно высокий приток мигрантов. К динамическим особенностям следует отнести сокращение вклада рождаемости в формирование демографического потенциала в Чукотском АО, а также сокращение вклада миграционной составляющей в Республике Коми, Мурманской и Архангельской областях за счет усиления миграционного оттока.

Особенности, выделенные нами в процессе анализа формирования и развития демографи-

ческого потенциала арктических территорий, а также понимание того, что данные процессы управляемы, дают основания для определения комплексных мер и инструментов государственного регулирования развития демографических процессов в Арктике, которые формируются в соответствии с приоритетными направлениями государственной политики развития демографического потенциала.

На предмет выявления государственных приоритетов и целевых направлений политики в данной сфере нами был проведен содержательный анализ концептуальных и стратегических документов, акцентирующих внимание на вопросах развития демографического потенциала⁴, а также на вопросах стратегического развития арктических территорий⁵, на основе которого были определены целевые направления формирования и развития демографического потенциала арктических территорий РФ: рост уровня рождаемости населения, сокращение уровня смертности населения, сохранение и укрепление здоровья населения, обеспечение сбалансированности миграционных процессов.

Для дальнейшей декомпозиции целей был проведен контент-анализ 52 государственных программ и стратегий развития, действующих в настоящее время в арктических регионах РФ, в результате которого были определены задачи и инструменты программного регулирования, используемые на региональном уровне (табл. 2).

⁴ О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации: Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 606 // Российская газета. 2012. 9 мая; Об утверждении Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р // Собрание законодательства РФ. 2008. № 47. Ст. 5489; Об утверждении Концепции демографической политики РФ: Указ Президента от 13 июля 2007 г. № 1351 // Собрание законодательства РФ. 2007. № 42. Ст. 5009; Об утверждении Концепции государственной семейной политики на период до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 25 августа 2014 г. № 1618-р // Собрание законодательства РФ. 2014. № 35. Ст. 4811.

⁵ Стратегия развития Арктической зоны РФ и Стратегия социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа; Государственная программа РФ «Социально-экономическое развитие Арктической зоны РФ на период до 2020 года».

Таблица 2. Цели, задачи и инструменты программного регулирования формирования и развития демографического потенциала арктических регионов

Цель: создание условий для повышения уровня рождаемости	
Задачи	Инструменты
Укрепление института семьи	организация конкурсных мероприятий и конференций; психолого-педагогическая работа с молодыми семьями
Укрепление репродуктивного здоровья населения	применение вспомогательных репродуктивных технологий; медико-социальная помощь беременным, оказавшимся в трудной жизненной ситуации
Профилактика, раннее выявление и коррекция нарушений в состоянии здоровья детей	оказание высокотехнологичной медицинской помощи новорожденным детям и ранней реабилитационной помощи детям; материально-техническое оснащение перинатальных центров
Повышение качества оказания медицинской помощи женщинам в период беременности и родов и новорожденным	обновление материально-технических средств оказания медицинской помощи; комплексная пренатальная и перинатальная диагностика детей; обеспечение продуктами питания беременных женщин и кормящих матерей; организация выездных акушерско-реанимационных мероприятий
Стимулирование рождения второго и последующих детей	денежные выплаты при рождении первого ребенка, второго или последующих детей
Поддержка семей, принимающих на воспитание детей, оставшихся без попечения родителей	социальные выплаты опекуну, детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей; обеспечение жильем (приобретение жилья в собственность и по договорам найма); мотивация устройства детей-сирот в замещающие семьи; реализация постинтернатного патроната; нормативно-правовое обеспечение организации опеки и попечительства; социально-педагогическая поддержка семьи
Создание условий для повышения доступности жилья для семей с детьми	формирование рынка доступного арендного жилья; предоставление земельных участков многодетным семьям для ИЖС; социальные выплаты на приобретение жилья, на уплату основного долга и процентов по ипотечному кредиту; компенсация расходов по доставке строительных материалов в арктические районы; строительство объектов коммунальной инфраструктуры на земельных участках
Обеспечение повышения уровня жизни семей с детьми	единовременные и ежемесячные социальные пособия на детей и при рождении детей; социальные выплаты семьям, имеющим детей-инвалидов; социальные выплаты семьям из числа КМНС; возмещение расходов на организацию отдыха и оздоровления многодетных семей; социальные выплаты учащимся и студентам; содействие в организации труда семей с детьми; программы оказания ранней помощи семьям, имеющим детей-инвалидов; социальные льготы на оплату коммунальных услуг; организация оказания социальных услуг; выплата компенсации при непредоставлении ребенку места в ДОУ
Создание комфортной среды для семей с детьми	субсидирование строительства объектов социальной инфраструктуры; грантовая поддержка местных инициатив по благоустройству населенных пунктов
Цель: создание условий для сокращения уровня смертности населения	
Задачи	Инструменты
Снижение уровня младенческой смертности	обеспечение выхаживания детей с экстремально низкой массой тела при рождении
Снижение уровня смертности пациентов с заболеваниями с высоким процентом смертельных исходов	маршрутизация пациентов с наиболее опасными заболеваниями сердечно-сосудистой системы; материально-техническое обеспечение оказания помощи пациентам с сердечно-сосудистыми заболеваниями; профилактика заболеваемости ВИЧ/СПИД и гепатитами В и С; оказание помощи больным ВИЧ/СПИД и гепатитами В и С; оказание помощи больным онкологическими заболеваниями
Снижение смертности и травматизма от несчастных случаев на производстве и профзаболеваний	повышение квалификации специалистов по охране труда; нормативно-правовое обеспечение охраны труда; государственная экспертиза условий труда; обучение работников правилам безопасности труда
Сокращение смертности в результате ДТП	строительство и реконструкция автомобильных дорог; организация движения транспортных средств и пешеходов; оказание медицинской помощи пострадавшим в ДТП
Сокращение смертности от наркологических заболеваний	материально-техническое обеспечение учреждений наркологического профиля; профилактика наркозависимости; ресоциализация граждан, страдающих наркологическим заболеванием
Обеспечение условий роста продолжительности жизни	организация оздоровления и отдыха пожилых граждан в санаториях; обеспечение пожилых граждан техническими средствами, повышающими качество жизни; организация проживания одиноких пожилых граждан в домах престарелых; оказание социальных услуг; региональные социальные выплаты; организация физкультурно-оздоровительных мероприятий; оказание геронтологической помощи; организация приемных семей для граждан пожилого возраста

Цель: обеспечение сохранения и укрепления здоровья	
Задачи	Инструменты
Развитие условий для ведения здорового образа жизни	мотивирование населения к ведению здорового образа жизни и формированию отрицательного отношения к употреблению алкоголя, наркотических веществ и табакокурению; популяризация национальных видов спорта КМНС; предоставление социальных выплат на прохождение медосмотров лиц из числа КМНС
Организация и развитие медико-профилактической помощи	вакцинация детей; диспансеризация взрослого населения; организация иммунопрофилактики взрослого населения; информирование населения о факторах риска развития неинфекционных заболеваний
Совершенствование оказания первой помощи и первичной медико-санитарной помощи в отдаленных территориях арктической зоны	материально-техническое оснащение оказания первой помощи и первичной медико-санитарной помощи, экстренной медицинской помощи, в т. ч. санитарно-авиационной эвакуации; использование ресурсов телемедицины; внедрение схем маршрутизации пациентов, госпитализируемых по экстренным показаниям в течение первых суток
Обеспечение улучшения качества жизни больных, страдающих хроническими заболеваниями, и инвалидов, в том числе детей-инвалидов	развитие адаптивной физической культуры и спорта; нормативно-правовое обеспечение системы реабилитации инвалидов; обеспечение доступной среды для инвалидов; строительство объектов социального обслуживания и инфраструктуры; грантовая поддержка социально ориентированных НКО; обеспечение инвалидов средствами реабилитации; материально-техническое обеспечение доступности качественных реабилитационных услуг для детей-инвалидов; компенсация оплаты проезда инвалида на лечение; оказание консультативной помощи родителям детей-инвалидов
Совершенствование оказания медицинской помощи	компенсация оплаты проезда к месту лечения/обследования; материально-техническое обеспечение учреждений здравоохранения; кадровое обеспечение учреждений здравоохранения; дополнительное медицинское обеспечение определенных групп населения; оказание высокотехнологичной медицинской помощи; обеспечение населения лекарственными средствами и изделиями медицинского назначения
Укрепление здоровья детей и подростков	организация отдыха и оздоровления детей, в том числе детей-сирот; обеспечение диспансеризации и профосмотров детей и подростков
Цель: обеспечение сбалансированности миграционных процессов	
Задачи	Инструменты
Обеспечение условий для сохранения численности постоянного населения	меры социального обеспечения граждан при выезде из районов Крайнего Севера
Содействие переезду в РФ соотечественников, проживающих за рубежом	мониторинг и оценка уровня обеспеченности территорий трудовыми ресурсами; нормативно-правовое обеспечение переселения соотечественников; обеспечение информационной поддержки соотечественников, проживающих за рубежом, относительно возможностей переезда
Создание комфортных условий труда и жизни для мигрантов	оказание помощи в трудоустройстве; социальные пособия в период адаптации («подъемные»); оказание медицинской помощи мигрантам; обеспечение жильем мигрантов; оказание поддержки мигрантам при организации малого и среднего предпринимательства; проведение медицинского освидетельствования (медкомиссия)
Создание условий для закрепления КМНС на территории традиционного проживания	предоставление субсидий на приобретение жилья; возмещение части затрат на ведение традиционных видов хозяйствования; гранты в сфере сохранения исконной среды обитания и ведения традиционного образа жизни; субвенции на строительство и реконструкцию объектов производственной инфраструктуры для ведения традиционных видов хозяйствования; организация культурно-досуговой и просветительской деятельности; обеспечение сохранения языка и письменности; обеспечение повышения уровня образования лиц из числа КМНС; обеспечение социально-бытовых условий

В зависимости от способа воздействия на предмет регулирования целесообразно выделить следующие группы региональных инструментов формирования и развития демографического потенциала: финансово-экономические, организационные, хозяйственные, нормативно-правовые, информационно-мотивационные.

Финансово-экономические инструменты сочетают в себе применение способов финансового стимулирования либо ограничения

функционирования объектов регулирования, а их воздействие на формирование и развитие демографического потенциала тесно связано с возможностями бюджетов регионов. Организационные инструменты представляют собой совокупность действий, направленных на реализацию мероприятий с целью повышения эффективности функционирования всей системы. Механизм действия хозяйственных инструментов связан с обеспечением

нием укрепления материально-технической базы, обеспечением техникой и расходными материалами, а также строительством новых объектов. Нормативно-правовые инструменты включают в себя законодательные акты в сфере регулирования формирования и развития демографического потенциала, а также программные и стратегические документы государства и его регионов. Информационно-мотивационные инструменты направлены на обеспечение предоставления информации объектам регулирования, а также на пропаганду в обществе необходимых для достижения целей.

Для определения степени использования тех или иных программных инструментов для достижения целей в разрезе поставленных задач формирования и развития демографического потенциала в арктических регионах был проведен контент-анализ региональных стратегий и программ. Если для решения определенной задачи в конкретном регионе используется большинство (>70%) из перечисленных ранее инструментов, применяемых в практике государственного регулирования региональными органами власти, в таблице ставится знак «●», если менее 30% – «○», от 30 до 70% – «◐» (табл. 3–6).

Среди программных инструментов, нацеленных на повышение рождаемости, преобладает медицинская помощь как на этапах планирования беременности, так и в процессе вынашивания и деторождения. Довольно широко на практике используются инструменты, направленные на укрепление семейных ценностей, которые носят скорее пропагандистский и агитационный характер. Во всех регионах Арктики активно применяются инструменты, ориентированные на увеличение числа детей в семьях.

Обеспечение цели повышения уровня рождаемости в регионах Арктики осуществляется в основном посредством использования комплекса финансово-экономических и организационных инструментов. Так, решение проблем охраны репродуктивного здоровья, нарушения состояния здоровья детей, в первую очередь, новорожденных, осуществляется посредством организации оказания высокотехнологичной медицинской помощи. Решение вопросов по улучшению доступности жилья, повышению благосостояния семей с детьми осуществляется преимущественно с помощью финансово-экономических инструментов (субсидии, пособия, льготы). Наиболее широко в программном управлении представлены инструменты, на-

Таблица 3. Использование инструментов обеспечения повышения уровня рождаемости в программных документах арктических регионов

Задача	Республика Карелия	Республика Коми	Архангельская область	НАО	Мурманская область	ЯНО	Красноярский край	Республика Саха	ЧАО
Укрепление института семьи, возрождение семейных ценностей	◐	◐	◐	●	○	●	◐	●	○
Укрепление репродуктивного здоровья населения	●	●	●	◐	○	○	◐	◐	○
Профилактика, раннее выявление и коррекция нарушений в состоянии здоровья детей	●	●	○	○	○	◐	◐	●	○
Повышение качества оказания медицинской помощи женщинам в период беременности и родов и новорожденным	●	●	●	○	◐	◐	●	○	◐
Стимулирование рождения в семьях второго и последующих детей	◐	◐	●	◐	◐	◐	●	◐	●
Поддержка семей, принимающих на воспитание детей, оставшихся без попечения родителей	○	●	◐	●	◐	○	○	○	○
Создание условий для повышения доступности жилья для семей с детьми	◐	◐	●	○	◐	◐	◐	●	○
Обеспечение повышения уровня жизни семей с детьми	◐	○	◐	◐	◐	◐	◐	◐	◐
Создание комфортной среды обитания для семей с детьми	○	○	○	○	◐	●	◐	○	○

Таблица 4. Использование инструментов обеспечения сокращения уровня смертности в программных документах арктических регионов

Задача	Республика Карелия	Республика Коми	Архангельская область	НАО	Мурманская область	ЯНАО	Красноярский край	Республика Саха	ЧАО
Сокращение смертности в результате ДТП	●	○	●	○	○	●	○	●	●
Снижение смертности и травматизма от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний	○	●	●	●	●	●	○	●	○
Снижение уровня младенческой смертности	●	●	○	●	○	●	●	○	○
Снижение уровня смертности пациентов с заболеваниями с высоким процентом смертельных исходов	●	●	●	●	○	●	●	●	●
Сокращение смертности от наркологических заболеваний	●	●	●	●	○	●	●	○	○
Обеспечение условий роста продолжительности жизни	○	●	●	●	●	●	○	●	○

Таблица 5. Использование инструментов обеспечения сохранения и укрепления здоровья в программных документах арктических регионов

Задача	Республика Карелия	Республика Коми	Архангельская область	НАО	Мурманская область	ЯНАО	Красноярский край	Республика Саха	ЧАО
Развитие условий для ведения здорового образа жизни	●	●	○	●	○	○	○	○	○
Организация и развитие медико-профилактической помощи	●	●	●	●		●	●	●	●
Совершенствование оказания первой помощи и первичной медико-санитарной помощи в отдаленных территориях	●	●	○	●	●	●	●	●	●
Улучшение качества жизни больных, страдающих хроническими заболеваниями, и инвалидов, в т. ч. детей-инвалидов	●	●	●	●	●	●	●	●	●
Совершенствование оказания медицинской помощи	○	●	●	●	●	○	●	●	●
Укрепление здоровья детей и подростков	●	●	●	●	●	●	●	●	●

Таблица 6. Использование инструментов обеспечения сбалансированности миграционных процессов в программных документах арктических регионов

Задача	Республика Карелия	Республика Коми	Архангельская область	НАО	Мурманская область	ЯНАО	Красноярский край	Республика Саха	ЧАО
Обеспечение условий для сохранения численности постоянного населения	○	●	○	○	●	●	●	●	●
Содействие переезду в РФ соотечественников, проживающих за рубежом	●	●	○	○	●	●	○	○	○
Создание цивилизованных условий труда и жизни для мигрантов	●	●	●	●	●	○	○	○	○
Создание условий для закрепления КМНС на территории традиционного проживания	○	○	○	○	○	●	●	○	○

правленные на поддержку семей, принимающих на воспитание приемных детей. Такие инструменты закреплены в нормативно-правовой базе, но их использование отражено в программных документах регионов частично: например, предоставление жилья детям-

сиротам по достижении ими совершеннолетия гарантируется только в 4 арктических регионах. В данном случае определяется проблема неполного и недостаточного использования доступных инструментов для решения существующих в данном регионе проблем.

Как показал контент-анализ программ, наибольшее внимание при решении вопросов сокращения смертности в арктических регионах уделяется профилактике и совершенствованию оказания медицинской помощи детям, родившимся с экстремально низкой массой тела, а также людям, страдающим заболеваниями с высоким риском смертности (сердечно-сосудистые и онкологические заболевания, ВИЧ/СПИД и гепатиты В и С).

Парадоксальным на фоне более высокой в сравнении с неарктическими регионами занятости в целом и высокой занятости во вредных и опасных условиях труда (в частности, в добыче полезных ископаемых) в совокупности с проблемой высокой смертности населения в трудоспособном возрасте выглядит низкая интенсивность использования инструментов, направленных на обеспечение охраны труда в регионах Арктики.

Решение проблемы снижения уровня смертности в арктических субъектах осуществляется преимущественно путем использования организационных инструментов, которые условно разделяются на две группы: инструменты медико-социального характера, действие которых распространяется на новорожденных, людей, имеющих заболевания с высокой вероятностью смертельного исхода, пожилых граждан, нуждающиеся в геронтологической помощи; инструменты, действие которых сосредоточено на занятом населении и связано с организационным обеспечением безопасности условий труда.

Наибольшая интенсивность использования инструментов государственного регулирования в арктических субъектах отмечается в реализации таких направлений, как развитие медико-профилактической помощи и укрепление здоровья детей и подростков. Достижение цели сохранения и укрепления здоровья населения арктических регионов обеспечивается главным образом посредством применения организационных инструментов. На наш взгляд, неоправданно мало используются на уровне регионов финансовые и хозяйственные инструменты. Решение задачи по созданию условий для ведения здо-

рового уровня жизни слабо поддерживается программными инструментами. Развитие такого масштабного проекта, как совершенствование оказания медицинской помощи, в том числе первичной медико-санитарной помощи, в отдаленных районах арктической зоны реализуется широким спектром хозяйственных, экономических, организационных инструментов, однако их использование на региональном уровне не является повсеместным. Реализация данной задачи осуществляется в основном путем применения организационных и хозяйственных инструментов. Решение задачи по улучшению качества жизни больных, страдающих хроническими заболеваниями, поддерживается всеми видами инструментов. В то же время задача по укреплению здоровья детей и подростков решается очень узким кругом инструментов и сконцентрирована лишь на организации отдыха детей и проведении диспансеризации.

Основной массив инструментов государственного регулирования сбалансированности миграционных потоков в Арктике содержит меры социальной поддержки, предоставляемой гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера, а также меры, направленные на обеспечение достойных условий труда приезжающих в Арктику мигрантов и поддержку их экономической активности (см. табл. 6). Эти два направления связаны с необходимостью создания такой структуры населения, основными характеристиками которой будут являться высокий уровень экономической активности и трудоспособности, низкая демографическая нагрузка, в частности пенсионерами, которые уже реализовали свой трудовой потенциал в Арктике. Специфичной группой инструментов являются меры регулирования, направленные на закрепление коренных малочисленных народов Севера в их традиционных местах проживания [26]. Несмотря на практически повсеместное территориальное присутствие КМНС в регионах Арктики, меры, направленные на закрепление их проживания, активно используются только в Ямало-Ненецком АО и Красноярском крае.

Особенностью применения действующих программных инструментов в сфере регулирования миграционных процессов в арктических регионах РФ является их сугубо узкая направленность в отношении определенных групп населения. Так, государство заинтересовано в закреплении на территории Арктики коренных малочисленных народов Севера. В основном для этих целей на региональном уровне применяются финансово-экономические и организационные инструменты. Вторым направлением миграционной политики в Арктике является привлечение трудовых ресурсов для индустриального освоения и развития территорий. В качестве источников трудовых ресурсов рассматриваются соотечественники, проживающие за рубежом, мигранты из других регионов РФ, а также граждане иностранных государств, в отношении организации притока которых используются главным образом организационные инструменты (например, содействие в трудоустройстве, оказание помощи в обеспечении жильем).

Проведенное авторское исследование позволило сформировать следующие группы выводов и рекомендаций. По результатам анализа нельзя однозначно сказать о наличии четко установленной взаимосвязи между интенсивностью использования инструментов программного регулирования и показателями, характеризующими влияние реализации программы на динамику демографических процессов в регионе. Тем не менее по итогам сопоставления использования инструментов программного регулирования и результатов развития демографических процессов можно выделить следующие типы регионов.

1. Регионы, где ярко выражены проблемы формирования и развития демографического потенциала на фоне низкой интенсивности использования инструментов программного регулирования, направленных на решение данных проблем.

Например, в Мурманской области на протяжении последних 16 лет уровень рождаемости является одним из самых низких среди регионов Арктики, в то же время региональные

программные инструменты, направленные на повышение рождаемости в области, используются крайне мало. Аналогичная ситуация наблюдается в отношении решения постоянной проблемы высокой смертности в Архангельской области, а также в отношении решения проблемы стабильно мощного миграционного оттока населения из Чукотского автономного округа. Во всех перечисленных примерах отмечается слабое использование инструментов программного регулирования решения этих проблем. Возможными видимыми причинами данной ситуации могут являться:

- недостаточное понимание и осознание региональными органами власти данных проблем и отсутствие включения инструментов, способствующих их решению, в программные документы;
- недостаток бюджетных ресурсов, направляемых на решение проблем;
- недостаточно высокое качество составления региональных программ, которое является следствием формального подхода к развитию программного регулирования, недопонимания его возможностей и эффектов, слабого восприятия его как эффективного механизма достижения видимых результатов социально-экономического развития.

2. Регионы, где присутствует высокая степень выраженности демографических проблем на фоне активного применения инструментов, направленных на решение этих проблем.

Например, в республиках Коми и Карелия, Архангельской области инструменты по повышению рождаемости представлены достаточно широко, в то же время показатели рождаемости в данных субъектах очень низкие в сравнении с другими регионами Арктики на протяжении последних 16 лет. Подобная ситуация наблюдается в отношении реализации задачи сокращения смертности в данных регионах. В Республике Коми применяется широкий спектр инструментов, направленных на стабилизацию миграционных процессов, на фоне явной остроты проблемы оттока населения. Такая ситуация свидетельствует о том, что органы власти осознают проблему и в стремлении ее решить запланировали боль-

шой комплекс инструментов. В то же время, поскольку проблема существует довольно давно, возникает вопрос об эффективности сочетания этих инструментов и возможной их избыточности в условиях ограниченности бюджетных средств.

3. Регионы, в которых острота проблем в демографической сфере не столь очевидна и сопровождается слабым использованием программных инструментов.

Такая ситуация очень редкая и наблюдается, например, в Мурманской области, где показатели заболеваемости самые низкие в Арктике и инструменты в сфере охраны здоровья используются в небольшом объеме. Это может свидетельствовать о своевременности и действенности применения конкретных инструментов, направленных на решение задач.

4. Регионы, в которых отмечается низкая степень выраженности демографических проблем в совокупности с широким спектром используемых инструментов.

Такая ситуация наблюдается в отношении регулирования вопросов рождаемости в Ямало-Ненецком АО, Красноярском крае, Республике Саха, в отношении регулирования вопросов смертности в Ямало-Ненецком и Ненецком автономных округах, а также в отношении регулирования миграционных процессов в Красноярском крае. Это может говорить о высокой эффективности используемого комплекса инструментов регулирования. Наряду с этим возникает вопрос о возможной избыточности всей совокупности инструментов, и актуальным становится выявление ведущих инструментов в этой группе.

На основе выполненного теоретического исследования подходов и методов оценки эффективности программного регулирования были выявлены следующие проблемы, касающиеся теоретико-методологических и методических аспектов:

- недостаточно проработаны подходы к пониманию структуры и видов эффективности программного регулирования в целом и отсутствует трактовка понятия эффективности инструментов программного регулирования в частности;

- отсутствуют методические подходы к оценке эффективности отдельных инструментов программного регулирования или их групп, используемых в сфере формирования и развития демографического потенциала арктических территорий, которые должны учитывать такие аспекты оценки, как:

- а) определение вклада каждого инструмента регулирования в общий результат реализации задачи или достижения цели программного регулирования (возможно с присвоением весового коэффициента, определенного на основе экспертного мнения);

- б) оценка достаточности (выбора оптимального количества) применения инструментов программного регулирования при решении какой-либо задачи;

- в) учет временного лага при введении в использование инструментов программного регулирования и начала появления результата его применения, что особенно актуально при реализации программ развития социальной направленности и достижении социально значимых эффектов и результатов;

- г) учет территориальной специфики развития социально-экономических процессов, которая носит особо выраженный характер в арктических регионах и обусловлена как условиями экстремальности климата, периферийности этих территорий, так и спецификой индустриального освоения Арктики;

- д) учет динамического характера демографических процессов;

- не разработаны методические подходы к выявлению взаимосвязи (и установлению степени ее тесноты) эффективности используемых инструментов программного регулирования формирования и развития демографического потенциала и результатов демографических процессов, достигнутых в ходе реализации целей и задач, на обеспечение которых направлено воздействие инструментов;

- требует уточнения перечень возможных и рекомендованных к применению инструментов программного регулирования формирования и развития демографического потенциала, взаимоувязанный по целям и задачам, механизмам воздействия, способу влияния.

Недостаточная обоснованность в настоящее время методических подходов к выявлению взаимосвязи между используемыми инструментами, задачами программного регулирования и результатами демографических процессов требует совершенствования методики и дальнейшей разработки авторского методического подхода, который станет следующим этапом исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Батиевская В.Б. Приоритетные проекты и программно-целевой подход // ЭКО. 2007. № 9. С. 42–55.
2. Голдаков Р.Н., Петров М.Н. Целевые комплексные программы: монография. М.: Креативная экономика, 2010. 128 с.
3. Майская Е.С. Проблемы реализации целевых программ в условиях внедрения бюджетирования, ориентированного на результат // Современная экономика: проблемы и решения. 2012. № 8. С. 107–119.
4. Райзберг Б.А. Программно-целевое планирование и управление. М.: Инфра-М, 2002. 428 с.
5. Weiss C. *Evaluation Research: Methods for Assessing Program Effectiveness*. Englewood Cliffs, N. J.: Prentice-Hall Press, 1972.
6. Scriven M. *The Logic of Evaluation*. Inverness, CA: Edgepress. 1980.
7. Patton M.Q. *Utilization-focused evaluation*, 4th ed. Thousand Oaks: Sage Publications, 2008.
8. Афанасьев М.П., Шаш Н.Н. Инструментарий оценки эффективности бюджетных программ // Вопросы государственного и муниципального управления. 2013. № 3. С. 48–69.
9. Оценка программ: методология и практика / под ред. А.И. Кузьмина. М.: Престо-РК, 2009. 396 с.
10. Визгалов Д.В. Методы оценки муниципальных программ. М.: Фонд «Институт экономики города», 2004. 108 с.
11. Оценка эффективности реализации региональных целевых программ (на примере Тюменской области) / И.Н. Ильина [и др.] // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 46. С. 37–55.
12. Лапин А.Е., Ломовцева Н.Н., Илехменев В.А. Оценка эффективности реализации программ (американская и российская практика) // Научные ведомости. Серия «История. Политология. Экономика. Информатика». 2013. Вып. 26/1. № 7. С. 80–86.
13. Михайлец В.Б., Радин И.В., Шуртаков К.В. Вопросы разработки методического инструментария для оценки достижения плановых показателей целевых программ // Инновации. 2013. № 6. С. 120–128.
14. Методология внутреннего мониторинга реализации государственных программ / А.А. Блохин [и др.] // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2013. № 2. С. 5–19.
15. Барабашев А.Г., Киндрас А.А. Об эффективности программно-целевого метода реформирования государственной службы: опыт России // Вопросы государственного и муниципального управления. 2014. № 2. С. 7–27.
16. Программно-целевое управление региональным развитием: монография / С.В. Перфильев [и др.] // Рязань: РГРТУ, 2013. 128 с.
17. Лаптев С.А., Пивоварова О.В. Проблемы применения инструментов программно-целевого управления бюджетом в регионе и направления их решения // Государственное и муниципальное управление. Уч. записки СКАГС. 2015. № 1. С. 25–32.
18. Царева Н.А., Бардецкая Л.Г., Костенко К.С. Проблемы программно-целевого управления на региональном и муниципальном уровнях // Фундаментальные исследования. 2016. № 1. Ч. 1. С. 212–218.
19. Шестак О.И. Оценка эффективности деятельности государственных структур по развитию регионов Арктической зоны Российской Федерации // Экономика и менеджмент систем управления. 2015. № 2.1 (16). С. 177–187.
20. Паникарова С.В. Методы оценки эффективности региональных социальных программ // Форум для работников уфимского научного центра российской академии наук. URL: <http://isei.communityhost.ru> (дата обращения 25.02.2018).
21. Минченко О.С. Подходы к оценке целевых программ в российской практике // Вопросы управления. 2012. № 4. С. 37–41.

22. Чаленко А. Демографический потенциал и экономическое развитие // Капитал страны. URL: <http://kapital-rus.ru/articles/article/204908> (дата обращения 21.02.2018).
23. Сукнева С.А. Демографический потенциал развития населения северного региона. Новосибирск: Наука. 2010. 168 с.
24. Римашевская Н.М. Социальная политика сбережения народа: радикальное изменение негативного тренда здоровья российского населения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2010. № 4. С. 48–61.
25. Попова Л.А., Терентьева М.А. Сравнительная характеристика динамики трудового потенциала регионов Северо-Западного федерального округа // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2013. № 5 (29). С. 98–111.
26. Tortsev A.M., Studenov I.I., Novoselov A.P. State regulation of Arctic indigenous peoples fisheries. *Russian Journal of Agricultural and Socio-Economic Sciences*, 2017, t. 67, no. 7, pp. 268–277. DOI: 10.18551/rjoas.2017-07.31

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Губина Ольга Владимировна – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики имени Н.П. Лаверова Российской академии наук. Россия, 163000, г. Архангельск, наб. Северной Двины, д. 23. E-mail: oei2@rambler.ru. Тел.: +7(8182) 65-10-46.

Проворова Анна Андреевна – научный сотрудник. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики имени Н.П. Лаверова Российской академии наук. Россия, 163000, г. Архангельск, наб. Северной Двины, д. 23. E-mail: oei2@rambler.ru. Тел.: +7(8182) 65-10-46.

Gubina O.V., Provorova A.A.

ISSUES OF EFFICIENCY OF TOOLS FOR PROGRAM REGULATION OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF DEMOGRAPHIC POTENTIAL IN THE ARCTIC REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

The interest of the state in the development of the Arctic macro-region, due primarily to the growing need for fuel and raw materials, as well as peculiarities of formation of the demographic potential in these territories, determine the need to develop effective tools for regulating demographic processes in order to make full use of the demographic potential for the implementation of the country's strategic goals. The purpose of the present study is to substantiate the effectiveness of program regulation tools used to implement the goals and objectives of formation and development of the demographic potential of the Arctic regions in the Russian Federation. The main idea is to find new mechanisms to improve the effectiveness of program regulation by identifying the relationship between the result of the application of program tools and the existing problems of development of demographic processes. The main method of research used by the authors is the content analysis of the state regional programs and socio-economic development strategies of the Arctic regions, the implementation of which is aimed at solving the problems of formation and development of demographic potential. In the course of the analysis, the authors identified priority areas, goals, objectives and tools for program regulation of the formation and development of demographic potential in the Arctic regions, developed a classification of tools, characterized the intensity of their use at the regional level in the implementation of specific tasks, and identified and substantiated the problems of using the tools in relation to the dynamics of demographic processes in the Arctic regions of the Russian Federation. The study

revealed theoretical and methodological problems of program regulation in the sphere of formation and development of demographic potential of the Arctic regions, focused on the lack of consideration of territorial specifics and dynamics of demographic processes in the Arctic, the effect of time lag, as well as the assessment of the adequacy of the use of software regulation tools, and analysis of the contribution of each of them to the implementation of goals and objectives. The practical significance of the study consists in the fact that it takes into account the identified problems in the process of improving the program management of demographic processes in the Arctic regions of the Russian Federation.

Arctic regions, program regulation tools, demographic potential.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Gubina O'ga Vladimirovna – Ph.D. in Economics, Senior Research Associate. Federal State Budgetary Institution of Science N.P. Laverov Federal Research Center for Complex Studies of the Arctic, Russian Academy of Sciences. 23, Northern Dvina River Embankment, Arkhangelsk, 163000, Russian Federation. E-mail: oei2@rambler.ru. Phone: +7(8182) 65-10-46.

Provorova Anna Andreevna – Research Associate. Federal State Budgetary Institution of Science N.P. Laverov Federal Research Center for Complex Studies of the Arctic, Russian Academy of Sciences. 23, Northern Dvina River Embankment, Arkhangelsk, 163000, Russian Federation. E-mail: oei2@rambler.ru. Phone: +7(8182) 65-10-46.